

На «Водоприбор» нас нанимал Гаврилов Алексей Гаврилович. А мастером второго механосборочного был Анатолий Антонович Калинин, отличный мастер и прекрасный человек. Сначала меня не хотели брать из-за возраста и нехватки образования. Помню, я стояла и ревела. Все-таки взяли, и я поехала в Москву. Мама, конечно, против была: ведь – я старшая дочь, то есть, главная помощница. Она даже плакала: «Мне некому больше помочь. Я ответила: «Мама у тебя помощники растут за мной. Подумаешь, сестра – на два года младше меня!» Я все правильно сделала. Потом, когда я уже училась, я видела двух несчастных мальчиков. Они жили без мамы, с одним папой. Очень плохо эти мальчики одевались. Ну, где нас мама шестерых обуе-оденет? Мне надо было начинать самой зарабатывать. А семья моя вся разъехалась по СССР – один мой брат в Киеве, сестра осталась в Орловской области, младшая сестра в Кустанае. Все разлетелись.

Мой отец лежит на Преображенском мемориальном кладбище. Там братские могилы тех, кто погиб под Москвой или умер в госпитале. Я нашла его могилу и иногда хожу ее навещать. Там я говорю отцу: «Тебе за нас не стыдно. Мы все стали нормальными людьми»... Сначала меня уверяли, что отец пропал без вести. А потом я все-таки его нашла. Вот так мы «встретились» в Москве.

Приехав в Москву, мы, набранные из деревень, начали работать. Учились по два часа в день. А работали иногда по двенадцать и более. Ведь шла война. Я калибровала снаряды. Вначале мы жили в общежитии. В одной комнате – 13 человек. По очереди дежурили: носили воду, уголь, топили. В комсомол нас приняли так: привезли всех на стадион «Динамо» и всем нацепили значки. Это уже после войны было. Когда я стала учиться в техникуме, мне дали комнатку – половина окна, то есть, три метра. А у моей соседки вторая половина окна. И фанерная перегородка. Потом мне дали восьмиметровую комнату. И в этих восьми метрах я родила своих детей. В общем, проработала в своем цеху двадцать два годика. В другие цеха даже не заходила. Только свою работу знала и все.

Я работала одновременно на трех станках и ходила учиться. Бывало, после занятий подойду полпервого ночи к дому. А девчонки меня спрашивают: «Что ты учишься? Ты и так хорошо зарабатываешь? Зачем?» Но я все равно стремилась поднять свою квалификацию. Уроки были допоздна. Училась я в техникуме в районе завода «Станколит», возвращалась на двух трамваях. А потом по Новоалексеевской пешком. Так я стала технологом. И все были мной довольны. Можете спросить у

